

УДК 001:002:330

Л.В. Нургалеева

ПРОБЛЕМА РЕФЛЕКСИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК АСПЕКТ СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье обсуждается проблема современной коммуникативной культуры, связанная с выбором стратегий рефлексивного управления в условиях смены традиций описания реальности. Отмечается, что современные формы рефлексивного управления, как правило, ограничиваются разработкой аспектов внешнего влияния на психику человека, её подчинение. Ставится вопрос о том, что необходимы специальные исследования влияния мультимедийных языков на процессы конституирования индивидуального и группового мышления.

Ключевые слова: коммуникативная культура, рефлексивное управление, медиумы коммуникации.

Специфику языков современной коммуникативной культуры принято выражать при помощи таких понятий, как «электронные медиа», «гипермультимедиа», «цифровые медиа» и т.д. Даже самые робкие попытки разработки новых средств управления в обществе, всё активнее оперирующем мультимедийными технологиями как средством описания мира, социализации и развития культурных практик, связаны с необходимостью расширения пространства междисциплинарных исследований. Этап стихийного включения новых коммуникационных проектов и столь же стихийной культурной коадаптации к ним перерастает в стадию более критичного и разностороннего концептуального осмысления событий и выбора приоритетов дальнейшего развития современной культуры. Обсуждение проблем современной коммуникативной культуры связано с выбором такого поля значений, который бы позволял надеяться на возможность разработки социально ответственного дискурса в условиях растущего разнообразия в сфере обмена образами и идеями.

Трудности освоения новых методологических инструментов и языков во многом обусловлены развитием современных представлений, которые в совокупности могут определяться как аспекты онтологии сложности [1, 2, 3]. Сегодня внимание сосредоточено на исследовании сложных процессов управляемого взращивания информации, которые во многом определяют статус современной эпохи как эпохи информационной. В том числе речь идет и о проблемах координации гетерогенных процессов управления современной коммуникационной мультиагентной средой. Критическое усложнение отношений внутри социальной системы во многом обусловлено разнообразием форм современной коммуникативной культуры, проблемой выработки специальных подходов к управлению активно трансформирующимися динамическими средами и определению ценностных оснований процессов развития.

Возникает необходимость возвращения к обсуждению вопросов, связанных с пониманием природы мышления человека и формируемых им коммуникативных управляющих контекстов. Интегративность современных мультимедийных языков формирует векторы проявления мышления и высвечивает слабые и сильные стороны управления в процессе обоюдного развития форм индивидуальной и групповой культуры. Актуализуется значимость известной идеи о том, что любая технология, в том числе и мультимедийная, не столько средство, сколько очередной пример того, как человек учится думать, прибегая к помощи расширяющегося влияния символических посредников. Мышление через интенции собственным способом ищет средства, служащие целям человеческого самовыражения, укрепления связанности способности мышления и воображения, самопонимания. В философии такого рода процессы трактовались с позиций самопрояснения сущего. «Станем исходить из самопрояснения, которое вытекает из практики жизни во всей ее широте. Только в отличном от самого себя существовании достигается такое прояснение. Прояснением являемся мы сами, и осуществляется оно во всех языках. В этом отношении у всех нас одинаковая исходная ситуация мышления. Ни слово, ни понятие, ни образ не употребляются лишь как простой инструмент. В них есть нечто, возвышающееся до ясности» [4].

Основной принцип коммуникативной онтологии заключен в ценностном восприятии действительности, находящейся в проявлении. Трансграничное посредничество массивов информации, как и технологический способ освоения действительности, обеспечивает проявление внутренних качеств сущности. Миссия языка технологий заключена в способности обнаруживать и фиксировать состояния иного понимания бытия. Способность восприятия и представления помысленного содержания в кодах воспринимается как основа процесса открытости мышления и одновременно как механизм коммуникационного управления. Основание современного коммуникативного опыта составляет разнообразие способов генерирования образов и идей, их представления и согласования в электронной среде.

Мультимедийные языки, создающие условия генерирования всё новых форматов и пространств виртуальной реальности, реализуют способность к открытости динамических структур и формируемых ими отношений на разных уровнях – соматическом, психологическом, ментальном, социальном, культурном. Мышление поддерживает процессы переходности состояний, позволяя человеку определять «величину открытости миру» через наблюдение за управляющими откликами сложно структурированных потоков коммуникации. В подобном контексте воспроизводят себя мотивы фундаментальной онтологии: подчиняя медийные основания коммуникации (число, слово, образ) собственным интенциям, человек находит решения двух основных задач: трансформирование чувствительности и обновление горизонтов открытости миру. В самом общем виде речь может идти об открытости динамических структур всех уровней и процессов, согласующих их изменения. Исследованию разных аспектов этого явления посвящены тысячи исследовательских работ.

Примером реализации подобного подхода к изучению параметров открытости могут служить идеи С. Зонтаг [5]. Они направлены на анализ того, как

определенный аспект искусства отражает новый, более открытый способ смотреть на мир и на вещи в мире, который художник мог бы назвать своим. С. Зонтаг волнует вопрос о том, каким образом в лоне единой культуры формируются волны новой восприимчивости как предпосылка специфичных рефлексивных состояний конкретных исторических эпох. Рассматривая функции искусства и его неустраимую обусловленность сенсорными откликами, она приходит к прочтению его миссии как формирование дисциплины чувств и программирования ощущений. «Новая восприимчивость плюралистична с вызовом; она посвящает себя как мучительной серьезности, так и веселью, остроумию и ностальгии. Она также в крайней степени осознает историю; и ненасытность ее энтузиазма (и сменяемость его форм) – высокоскоростная и беспорядочная» [5]. Программируемость чувственной сферы всегда сочетается с поиском новых кодовых сочетаний, делающих равнодоступными самые разные оттенки смысла и переживаний. Их координация в конечном счете становится материалом глубокого анализа повседневности и поиском путей внутреннего преображения. Новые языки искусства достигают не только эффекта расширения границ сенсориума, но и пробуждают чувственное осознание человека. Оно обладает не просто биологией, но и особой историей, поскольку каждая культура выдвигает одни ощущения и подавляет другие. В современном рационализированном мире человек испытывает массивную сенсорную анестезию. Искусство выполняет компенсаторные функции: его шоковая терапия становится средством смешения и раскрытия человеческих ощущений. Но за сменой сенсорных форматов и погоней за новым опытом чувствования приходит «взрослая, осознанная реакция... пробуждение разума и преодоление разумностью сентимента» [5]. Тем самым искусство может рассматриваться, как способ рефлексивного управления, формирующего метапозицию наблюдателя современности и стратегии жизненного выбора. Сложность такого управления связана с особенностями сегодняшней активно виртуализующейся культуры: искусство как инструмент по модифицированию и образованию восприимчивости и сознания работает в среде, которая не может быть схвачена чувствами. Его беспрецедентное изменение заключается в том, что оно находится в состоянии перехода «от вятного и видимого к тому, что невидимо и только с трудом вятно» [5]. Поиск «приключений в ощущении, новых «сенсорных коктейлей», являясь прерогативой чувственной культуры, может становиться самоцелью и источником забвения основ культуры. В частности, вопрос может быть развернут в плоскости проблем рефлексивного управления. Стремясь охватить лик реальности в репрезентациях художественных абстраций, пространственно-временных схематизаций, мультимедийных инсталляций, лазерных шоу, построенных на эффектах электронного описания мира, современный человек поставлен в ситуацию эксперимента над собой. Его главным объектом выступает способность к осмыслению. Координирование множества коммуникационных событий становится сложным искусством. Динамика потоков информации замещает опыт осознания. Вопрос о рефлексивном управлении в этой ситуации является вопросом сохранения человека разумного и созданной им культуры. На наш взгляд, включение решений этой проблемы в лоно современных междисциплинарных проектов может создать предпосыл-

ку для разработки стратегий, позволяющих сохранить ядро развития коммуникативного опыта и способствовать устранению деформаций современной культуры, связанных с нелинейностью развития электронных форм общения и презентации.

На наш взгляд, одной из наиболее значимых исследовательских тем сегодня является проблема рефлексивного управления процессами развития. Она имеет определенную традицию концептуального прочтения и методологической разработки проективных моделей (*В. Степин, В. Лефевр, Г. Малинецкий, А. Неклесса, В. Марача и др.*). Речь может идти о восприятии избыточности, производимой внутри коммуникативной системы, которая может рассматриваться как источник социокультурного развития [6]. В определенном смысле иллюстрацией такого подхода может выступать концептуальная позиция *А. Неклесса*, который рассматривает мультиагентный характер сетевого коммуникационного процесса в качестве предпосылки формирования такого социального опыта, который позволяет мобилизовать скрытый потенциал креативности гуманитарных технологий в условиях возрастающей динамики сетевых процессов и расширения практик современного медиапроизводства [7]. Этот аспект современной системы рефлексивного управления получил свое практическое воплощение и в форме проектов креативной экономики [8]. Он основывается на идеях применения коммуникационных подходов к организации и восприятию публичных пространств и представляет собой пример того, как языки технологий позволяют увидеть и воспринять потенциальное – скрытое настоящее. Нельзя сказать, что подобная «идиллия» не омрачается внутренней противоречивостью современных социокультурных практик как хаотичной сферы влияния и управления. Рассматривая проблему развития в самом общем виде, нужно сказать, что она связана с определением условий и принципиальных пределов рефлексивного управления изменениями [9].

Радикальное усложнение современной системы социальных связей и отношений требует исследования рефлексивных механизмов, лежащих в основании опыта символизирования в условиях смены коммуникационных стандартов и отношений. Подобный исследовательский подход позволяет рассматривать медиа во всей совокупности исторических форм, поскольку электронные средства коммуникации генетически связаны с предшествующими формами трансляции и презентации социокультурного опыта. В связи с этим возникает вопрос: можно ли увидеть современную электронную коммуникационную структуру в качестве медиума, обладающего собственными трансляционными свойствами? Для ответа на поставленный вопрос необходимо рассмотреть в качестве одного из направлений междисциплинарных исследований проблему выбора критериев рефлексивной активности. Она позволила бы понять сущность процессов эволюции медиа и соответствующих им изменений в реализации форм рефлексивной активности. Этот аспект управления позволил бы в качестве одного из основных адаптивных факторов в системах социальной саморегуляции и воспроизводства рассматривать опыт мышления, связанный с развитием современных средств коммуникации.

Анализ содержания исследований показывает, что одной из наиболее активно разрабатываемых сегодня междисциплинарных областей выступает

изучение особенностей образного мышления [10]. Возникает необходимость разработки методологии исследований, позволяющих получить ответы на такие принципиальные вопросы:

- как именно фиксируются разные символичные и знаковые констиляции на уровне рефлексивных откликов;
- каким образом влияет изменение рефлексивных установок на накопление внутреннего и внешнего опыта реагирования на коммуникативные события и смысложизненные установки человека.

Активное усложнение опытов символизации современной культуры показывает, что существует разрыв потенциалов развития рационального управления мультимедийной информацией и подходов к пониманию принципов социокультурной адаптации/дезадаптации в современном мире, активно изменяющемся под воздействием различных медиафакторов. Эта проблема охватывает широкий спектр вопросов, связанных с выбором стратегий рефлексивного управления разными аспектами развития современной коммуникативной культуры. Требуется разработка соответствующего понятийного аппарата и анализ процессуальных аспектов информационного взаимодействия с точки зрения функционирования рефлексии в условиях глубокой трансформации семиотических сред современной культуры.

Одним из направлений междисциплинарного исследования в сфере рефлексивного управления может служить разработка процессуального подхода к пониманию феномена мультирациональности. Он находит выражение в гибком сопряжении разных логик и форм intersubъективного опыта в поле рефлексивных редукций коммуникации. Дискурс мультирациональности отличается недостаточной теоретической и практической разработанностью. Его основное преимущество, на наш взгляд, возможность описания социокультурной эволюции с позиций координации разнообразных интенций развития, связанных с реализацией всего разнообразия практик мышления, ориентированного на следствия. Речь идет и о специфике развития форм операционального мышления и его функциональной основы – визуального мышления. Это позволит понять принципы формирования поведения, ориентированного на причинность, и его превращение в качество, определяющее динамику коллективного сознания.

Мультирациональная координация процессов коммуникации протекает на индивидуальном и групповом уровнях. Развитие способности комбинаторного управления множеством фиксированных признаков, граней или модусов знания основано на интегрированном восприятии повседневного мира и бесконечной дезинтеграции представлений о нем на основе динамики чувственного опыта. Контингенции оценок, разнообразие уровней интеллекта и его индивидуальная специфика, природное своеобразие мышления и спонтанность интересов – все эти барьерные особенности коммуникации могут преодолеваются рефлексивно благодаря направленным усилиям осознания. В основе процессов такого рода лежит способность мультирациональной когеренции мыслительной деятельности, основанной на свободном смещении смысловых акцентов в процессе внутренней и внешней коммуникации. Концепция мультирациональной координации дискурсивных практик культуры позволяет более свободно исследовать вопрос о том, как возможно многооб-

разие конституированных социальных миров, характеризующихся соответствующим типом когнитивного содержания, процессуальной взаимообусловленностью разных типов рациональности и рефлексивной активности [11]. Они проявляют себя в коммуникационных отношениях как источник неоднородности, порождающей развитие культурных отношений и связей, их ценностного восприятия.

Подобная исследовательская программа позволяет ставить и исследовать вопрос о выявлении специфики неоднородности коммуникативного пространства, формируемого на основе развития форм мультимедийной коммуникации. Процессы медиаопосредования могут рассматриваться в качестве эмерджентных стадий эволюции рефлексивных процессов, реализованных на основании таких стимулов коммуникации, как интересы, потребности, мотивы, интенции. В связи с этим серьезного концептуального оформления требуют вопросы, связанные с описанием процессов энергичной стимуляции коммуникации. В этом контексте может представлять ценность исследование мультирациональных оснований человеческой деятельности и проблем рефлексивного управления.

Рефлексия является сложнейшим микропроцессом, поддерживающим координацию эмоционального и логического, структурированного и неструктурированного, сознательного и бессознательного, медленного и быстрого, значимого и второстепенного, возможного и невозможного в социокультурных практиках. Благодаря рефлексии человек имеет возможность создавать островки стабильности в потоке социального времени и одновременно ощущать относительность явлений мира. Сегодня остается много слабо освещенных процессов, позволяющих определить особенности рефлексивной активности, проявляющей себя в сфере современного опыта коммуникаций. Требуют рассмотрения вопросы о том, что составляет базис процессов стихийного сплавления различных типов рациональности, в чем проявляется аналитичность Я-сознания современного человека? Многообразие ответов на подобные вопросы обусловлено проблемами взаимообусловленности разных форм рефлексивной активности, включая и те, которые составляют глубинную основу архетипического мышления [12].

Итак, проблема рефлексивного управления является ключевым междисциплинарным проектом современной исследовательской практики в коммуникационной сфере. В связи с этим возникает необходимость дальнейшей разработки процессуального видения рефлексивно-рациональных оснований коммуникации. Одним из значимых направлений исследования в этой сфере может служить опыт разработки мультирационального подхода в сфере междисциплинарного моделирования коммуникационных процессов. Он может способствовать разработке культурных оснований при проектировании современных систем коммуникации.

Литература

1. Аршинов В. На пути к коммуникативной Вселенной солидарности и альтруизма // Антропокосмическая модель. Тула, 2008. С. 150–173.
2. Морен Э. Метод. Природа природы. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 454 с.
3. Сфирот познания / В. Аршинов, М. Лайтман, Я. Свирский. М.: ЛКИ, 2007. 244 с.

4. Гадамер Х.-Г. Хайдеггер и греки [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000223/index.shtml> (дата обращения: 07.02.2013).
5. Зонтаг С. Единая культура и новая восприимчивость [Электронный ресурс]. URL: <http://www.susansontag.com/againstinterpretation.htm> (дата обращения: 07.02.2013).
6. Луман Н. Общество общества. М.: Логос, 2005. Ч. 2: Медиа коммуникации. 280 с.
7. Неклесса А. Амбициозная корпорация // Социокультурные проблемы глобализации. М., 2003. Вып. 6. 32 с.
8. Гончарик А. Творческие индустрии в интернет-пространстве: состояние и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.creativeindustries.ru> (дата обращения: 07.02.2013).
9. Марача В. Рефлексивное управление общественными изменениями и социокультурные институты // Социальные мышление и деятельность: влияние новых интеллектуальных технологий. М., 2004. 464 с.
10. Пименова С. Визуальный образ в жизни и языке // Визуальный образ. М., 2008. 247 с.
11. Степин В. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопр. философии. 2003. № 8. С. 5–17.
12. Малинецкий Г.Г. Рефлексия, психология и нелинейная динамика // Рефлексивные процессы и управление. 2004. № 2. Т. 4. С. 78–98.